

ИЗУЧЕНИЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Б.М. Проскурнин,
*доктор филологических наук,
декан факультета современных
иностранных языков
и литератур,
Пермский государственный
университет*

Рассматривается история и современное состояние научной школы изучения зарубежной художественной литературы на кафедре мировой литературы в Пермском государственном университете. Анализируются научно-исследовательские традиции кафедры, в частности нераздельность историко-литературных и теоретико-литературных аспектов при изучении творчества той или иной национальной литературы, конкретного писателя, жанра, поэтического принципа, образа, художественной системы литературного произведения как целостности и т.д., а также обязательное включение в учебный жанр публикаций кафедры основательных элементов научного исследования. Этот своеобразный синтез уже на сугубо обучающем этапе приобщает студента к самой глубокой исторической и теоретической литературоведческой научной мысли и к достижениям сотрудников кафедры, ставшей ведущим российским центром изучения мировой литературы.

Литературы народов мира впечатляют своим многообразием и национальной спецификой, в основе которых лежат особенности национального менталитета, образно-языкового освоения мира, культурно-исторической динамики нации и государства в целом. Трудно назвать литературу, которая не обладала бы ярко выраженными национальными чертами: в ее самобытности, уникальности и даже незаменимости заключается, пожалуй, основная эстетическая сущность всякой национальной литературы. И именно национальная «непохожесть» одной литературы на другую составляет основу самого

понятия «мировая литература», введенного в широкий обиход еще великим Гете, поскольку мировая литература как единство существует главным образом по принципу «дополнения» одной национальной литературы другой. Трудно не согласиться с академиком Б.Г. Реизовым, утверждавшим: «Национальные литературы живут общей жизнью только потому, что они не похожи одна на другую» [цит. по: 5: 366]. Весьма привлекателен термин «симфоническое единство», которое употребляет В.Е. Хализев, определяя специфику мирового литературного процесса как «немеханического целого» [5:

366; 367], когда части его уникальны и индивидуальны, но при этом обладают некой общностью развития.

Настоящее университетское филологическое образование с давних времен не мыслится без изучения литературы, в том числе и литературы мировой (или всеобщей, как говорил еще в XIX веке академик А.Н. Веселовский). Более того, действующий стандарт вузовской специальности «Филология» и новый стандарт третьего поколения направления «Филология» исходят из понимания едва ли не лидирующего места литературоведческого знания в структуре вузовского филологического образования. Оба стандарта предполагают обязательным изучение истории мировой литературы, начиная с эпохи античности и заканчивая произведениями писателей XXI в. В итоге изучения историко-литературного курса выпускник-филолог должен обладать обширными знаниями в области динамики мировой литературы, а понятие «мировой литературный процесс» для него должно наполниться системным и целостным содержанием, выстроенным вовсе не из случайных и разрозненных имен и явлений. Кроме того, в результате изучения курса литературы, как полагают разработчики стандартов, у выпускника вуза помимо историко-литературной системы должны сформироваться представления об основных эстетических и теоретико-литературных категориях, он сможет понимать специфику не только мирового литературного процесса на различных его исторических этапах и осмыслять его как взаимодействие литератур народов мира. Более того, он сможет увидеть историю литературы в контексте истории культуры и общественной мысли, поскольку содержательно, проблемно и методически изучение и преподавание литературы связано с обращением к всеобщей истории, истории философии, мировой художественной культуры, к эстетическим, этическим и политическим учениям человечества. Самое главное заключается в том, что в конце литературоведческого образования студент обретет систему современных методов и приемов анализа не

только литературного, но и художественного произведения в целом как эстетической целостности, выработает комплекс профессиональных компетенций (в соответствии с требованиями стандарта третьего поколения), которые позволят выпускнику-филологу плодотворно решать самые разнообразные задачи в области гуманитарной деятельности.

Одновременно нельзя не отметить весьма важную тенденцию: появление в последнее время ряда университетских гуманитарных специальностей, в образовательные программы которых включено изучение мировой литературы в ее исторической системности. Среди них в первую очередь нужно назвать такие специальности, как «История», «Политология», «Психология», «Регионоведение», «Туризм».

Вот почему всякая университетская кафедра зарубежной литературы в России и в научно-исследовательской деятельности, и при организации процесса обучения студентов неизбежно обращается к диалектике своеобразия, неповторимости той или иной национальной литературы и присущего ей элемента «всеобщности». Примечательно, что в последние годы многие кафедры зарубежной литературы вузов России стали именовать себя кафедрами мировой (всемирной) литературы, что более полно отвечает собственно существу дела. Не стала исключением и кафедра зарубежной литературы Пермского университета, которая с 1999 г. именуется кафедрой мировой литературы и культуры, что совершенно соответствует научным и преподавательским традициям коллектива, ведущего отсчет своего существования с 1965 г., хотя преподавание и изучение зарубежных литератур в Пермском классическом университете началось сразу же с момента открытия в нем историко-филологического факультета в 1916 г.

Однако современная история кафедры, а значит и осмысление мирового литературного процесса в системе университетского учебного процесса и как объекта и предмета научного исследования, начались с того момента, когда в сентяб-

ре 1959 г. в должности доцента на кафедре литературы Пермского университета начал работу А.А. Бельский, выпускник Днепрпетровского университета и аспирантуры при кафедре зарубежной литературы МГУ. Именно он стал и первым заведующим открывшейся по его инициативе кафедры зарубежной литературы (между прочим, до сей поры не во всех классических университетах есть отдельная кафедра мировой литературы!). Он стал и первым деканом филологического факультета, выделившегося в 1960 г. из историко-филологического факультета. В 1969 г. А.А. Бельский защитил докторскую диссертацию «Пути развития реализма в английском романе первой трети XIX века», а в 1971 г. был утвержден в звании профессора.

В 1960–1970-х гг. А.А. Бельский был одним из крупнейших в нашей стране ученых-англистов. Его исследования по истории английского романа выявили динамику этого жанра и многообразие его форм на протяжении первой трети XIX века, открыли для отечественной науки новые имена – Дж. Остен, Т.Л. Пикока, М. Эджуорт, С. Ферриер, Д. Голта, существенно дополнили и уточнили представления о творчестве В. Скотта, Ч. Диккенса, У.М. Теккерея. До сих пор остаются актуальными размышления А.А. Бельского об историческом романе и художественном историзме: здесь пермский профессор сказал свое веское слово, и ни одно сколько-нибудь серьезное исследование европейского и американского исторического романа в нашей стране не обходится без обращения к его авторитетному мнению. Два его учебных пособия, а по сути – монографии «Английский роман 1800–1810-х годов» (1968) и «Английский роман 1820-х годов» (1975) все еще не утратили своей научной значимости. Так, непререкаемо авторитетно звучат следующие размышления А.А. Бельского об историческом романе (эта мысль исследователя наиболее часто цитируется в работах тех, кто занимается историческими жанрами в мировой литературе): «Наличие подобного [исторического. – *Б.П.*] конфликта есть основной, главенст-

вующий признак жанра [исторического романа. – *Б.П.*]. Ведь для художественного отображения истории необходимы узловые и переломные моменты прошлого, события, в ходе которых решаются судьбы нации или же определенных классов, конфликты, имеющие значение в жизни страны, народа» [1: 137].

Не менее актуальны размышления А.А. Бельского о нравоописательном романе (и не только английском), об его эволюции в сторону жанра социально-психологического романа в книге об английском романе 1820-х годов. Столь же востребована его идея о слиянии в английском социальном реализме трех разных жанровых форм и возникновении в результате этого новой модификации, которая становится главенствующей в литературном процессе Англии 1830–1840-х гг., – социального романа. Примечательны следующие размышления А.А. Бельского в этой его последней книге, которые стали едва ли не завещанием последователям (не будем обращать внимание на несколько несовременный термин: сейчас отечественные историки литературы предпочитают термину «критический реализм» термин «социальный реализм»): «Многое ... убеждает в том, что роман первой трети XIX века стоял в Англии у истоков критического реализма. В сущности, от романа этого типа немало линий ведет и к французскому роману, включая произведения Бальзака, Стендаля, Гюго (разумеется, нельзя не учитывать, что пути развития французского романа в целом были и сложнее, и многообразнее) [2: 195].

Примечательность этих размышлений очевидна в том, что они по сути отражают ту идею, которая легла в основу дальнейшего развития исследовательских усилий кафедры, – внимание к закономерностям литературного процесса в ведущих европейских странах и США на том или ином этапе их развития. Профессор А.А. Бельский заложил основные исследовательские направления кафедры не только с точки зрения изучения сквозных закономерностей литературного процесса в Англии XIX века (история романного

жанра, непрерывающееся развитие реализма, система и взаимодействие жанров), но определил перспективу последующих исследований кафедры в более широком смысле, нацелив коллег и учеников на анализ закономерностей художественного развития мировой литературы в целом.

Совершенно определенно можно сказать, что кафедра с самого начала своей истории осмысляла то, что теоретики литературы называют единым фондом преемственности в мировой литературе, общностью ее стадийного развития, конвергенциями, влияниями и заимствованиями, международными литературными связями, эстетическим функционированием инационального в национальном. Ядро кафедрального преподавательского и исследовательского коллектива в 1960–1980-е гг. составляли в основном ученики А.А. Бельского, поэтому замыслы учителя и основателя кафедры были подхвачены и развиты. Так родилась центральная научная проблема, объединяющая сотрудников кафедры, аспирантов и соискателей на протяжении уже более четверти века: исследование закономерностей мирового литературного процесса в его основных проявлениях – эстетических системах, жанрах, поэтике.

И здесь невозможно не сказать о той большой роли в становлении научного «лица» кафедры, которую сыграли исследования и творческий пафос в 1960–1980-е гг. одного из лидеров коллектива – профессора Н.С. Лейтес, выпускницы аспирантуры МГУ, ученого с блестящими филологическими традициями знаменитого довоенного ИФЛИ. Н.С. Лейтес была известнейшим в стране германистом. Ее работы по немецкой литературе XVII – XX вв. приобрели не только общероссийскую, но и мировую известность. В 1975 г. она защитила докторскую диссертацию по проблемам развития немецкой литературы в один из самых трудных и драматических моментов ее истории – межвоенный период. Написанная на основе диссертации монография «Немецкий роман 1918 – 1945 годов» была новаторской по многим параметрам: и по материалу, в

нем осмысленному, и по исследовательскому подходу к жанровой динамике – весьма своеобразной и непростой – романа, и по углубленности не столько в концептуальные, проблемно-тематические аспекты, сколько в специфику художественно-поэтического преломления тематики и проблематики. Так, одним из открытий Н.С. Лейтес стала разработка ею концепции «романа непрямого изображения» как особой жанровой модификации, позволявшей немецким писателям периода по-новому использовать крепкие национальные традиции аллегорического и иносказательного романного повествования о необычайно жгучих проблемах времени. Историко-литературная по сути работа приобрела значительный теоретический пафос.

Надо сказать, что в этом смысле А.А. Бельский и Н.С. Лейтес заложили еще одну весьма крепкую традицию пермской школы «зарубежников»: нераздельность историко-литературных и теоретико-литературных аспектов при изучении того или иного литературно-эстетического явления, будь то творчество конкретного писателя, какой-либо жанр, поэтический принцип, тот или иной образ и т.д.

Безусловно, одним из самых значимых трудов профессора Н.С. Лейтес, в определенном смысле демонстрирующим этот синтез историко- и теоретико-литературных подходов к литературе, а также неослабевающее внимание кафедры к закономерностям развития мировой литературы на разных этапах ее динамики стало учебное пособие по спецкурсу «Роман как художественная система» (1985). Это было одно из первых историко-поэтических и теоретико-поэтологических исследований романа как эстетической системы в России. Оно тоже, как и книги А.А. Бельского, переросло рамки учебного пособия; по глубине постановки проблемы становления и динамики романной художественной системы в мировой литературе и по основательности ее решения это была книга, весьма близкая к жанру научной монографии.

Концептуальными были (и остаются

по-прежнему) размышления Н.С. Лейтес о том, что «роман развивается и как субъективное бытие авторской мысли, и как объективированное бытие характеров, судеб, событий. Взятый в целом, роман может быть понят как развернутое высказывание автора в диалоге с читателем и со всей предшествующей культурой» [3: 18]. Ее понимание объективного и субъективного содержания романа до сих пор остается классическим и востребованным уже не одним поколением студентов и исследователей: «Объективное содержание романа включает в себя эпический (событие) и собственно романский (динамику отношения «человек – мир») предмет художественного познания, эпическое (широкое, текучее) и собственно романное (на оси противоречия «человек – мир») его развертывание в пространстве и во времени, через систему образов и обстоятельств, в фабульном и сюжетном движении повествования» [3: 19].

Эта работа пермского теоретика литературы была принципиально построена на многонациональном романном материале: Н.С. Лейтес исходила из понятия международной литературной общности под названием «развитие мирового романа». Вот почему ее теоретические выкладки подкрепляются обращением к русскому, немецкому, американскому, английскому, латиноамериканскому роману. Размышляя о роли и значении книг профессором А.А. Бельского и Н.С. Лейтес в судьбе кафедры, нельзя не сказать, что они заложили еще одну существенно отличающую пермскую школу традиции: смелое включение в учебный жанр основательных элементов научного исследования. Этот своеобразный синтез уже на сугубо обучающем этапе приобщает студента к самой глубокой литературоведческой научной мысли.

Принципиальным для пермской школы «зарубежников» является то обстоятельство, что в центре их исследовательского внимания всегда был по преимуществу роман, чаще всего европейский, поскольку ученые кафедры исходили и исходят из представления о том, что именно европейский литературный регион, начи-

ная со средневековья и Возрождения, доминировал в динамике мировой литературы, так как Западная Европа «на протяжении последних пяти-шести столетий обнаружила беспрецедентный в истории человечества динамизм культурно-художественной жизни», в то время как эволюция «других регионов сопряжена со значительно большей стабильностью» [5: 366–367]. Кроме того, исследователи кафедры соглашались с утверждением М.М. Бахтина, что именно жанры являются основными героями литературного процесса, а роман, вне всяких сомнений, – главный из них.

Вот почему научные интересы профессором Н.С. Бочкаревой, Б.М. Проскурнина, Р.Ф. Яшенькиной, доцентов А.Ф. Любимовой, Г.С. Руцкой, А.В. Пустовалова, старших преподавателей И.В. Суловой, И.А. Табункиной, Е.В. Шваревой и большинства аспирантов и соискателей кафедры всегда лежали в сфере поэтической динамики романа в той или иной его жанровой модификации: политического романа – у Б.М. Проскурнина и Е.В. Ермаковой, романа-антиутопии – у А.Ф. Любимовой, «романа культуры» – у Н.С. Бочкаревой, «романа о романе» – у И.В. Суловой, музыкального романа – у А.В. Медведева, исторического романа – у С.А. Стринюк и Т.Г. Вилисовой, к примеру. Причем исследуя порою конкретное произведение, авторы статей, монографий, учебных пособий (общее число публикаций ученых кафедры, немногочисленной по своему составу, уже приближается к 1000) прежде всего размышляют о национальном своеобразии романа в контексте динамики мировой литературы (идет ли речь о влиянии, перцепции, заимствовании, цитации, типологическом схождении, аллюзии, жанровой игре и т.д.).

В данном случае имеется в виду не просто компаративистика как таковая: нередко ученые кафедры и не ставят перед собою чисто компаративистские цели (в этой области чаще всего «работают» А.Ф. Любимова, Р.Ф. Яшенькина и Н.С. Бочкарева, И.А. Табункина). Речь идет о творческом и созидательном кон-

такте разнонациональных литератур, о мировом литературном контексте, о диалектике общего и особенного, о необходимом для благотворного развития всякой национальной литературы «балансе» своего и «чужого», когда «чужое» стимулирует и подталкивает развитие «своего».

В последние годы XX века на кафедре наметилась тенденция к полижанровому осмыслению динамики мировой литературы: все чаще стали появляться работы, посвященные анализу развития таких жанров, как рассказ и повесть (немецких – в работах Р.Ф. Яшенькиной. Г.С. Руцкой, Т.Г. Вилисовой; английских – в работах А.Ф. Любимовой; французских – в учебных пособиях Р.Ф. Яшенькиной и Б.М. Проскурнина). Благодаря исследовательским усилиям работавшей на кафедре в 1970–1990-е гг. доцента Е.П. Ханжиной на кафедре не забываются и особенности динамики мировой поэзии, о чем свидетельствуют разделы в учебных пособиях Р.Ф. Яшенькиной и Б.М. Проскурнина, монография Е.П. Ханжиной «Романтическая поэзия США» (1997).

К 1995 г. на кафедре складывается еще одно направление научной и учебно-исследовательской деятельности: рассмотрение литературы в системе искусств и глубоком культурологическом контексте. Это было связано с организацией обучения студентов-филологов в рамках специализации «Культурология и мировая художественная культура». На протяжении полутора десятков лет ученые кафедры, в первую очередь профессора Н.С. Бочкарева и С.М. Филиппов, старшие преподаватели И.А. Табункина и Е.В. Шварева, многочисленные студенты-дипломники и курсовики обращаются к изучению взаимодействия литературы с изобразительным искусством, скульптурой и архитектурой, музыкой, кино и театром. Такого рода исследования есть не что иное как обращение к вопросам закономерностей и своеобразия целостного художественного освоения человеком мира при помощи искусства, которое мыслится как возможность, по М. Прусту, проникнуть через внешние покровы повседневности к «глубинам истинного бы-

тия» [цит. по: 4: 15].

Фундаментальный характер ведущих исследований, предложенных в свое время профессорами А.А. Бельским и Н.С. Лейтес, предопределил последующее сотрудничество кафедры с крупнейшими вузами страны (МГУ, Санкт-Петербургский университет, МПГУ и др.), а также исследовательскими центрами за рубежом: Оксфордом (Англия), Тюбингеном (Германия), Скопье (Македония), Вильнюс (Литва) и др. Итогом сотрудничества с коллегами из Великобритании и США стало создание в 1997 г. единственного в России «Регионального центра по изучению английской истории, культуры и литературы XIX века», на базе которого к концу прошлого века был написан ряд серьезных исследований – статьи, монографии, учебные пособия, несколько кандидатских и две докторских диссертации.

Актуальность и фундаментальность избранного направления в научных исследованиях профессоров Н.С. Бочкаревой, Б.М. Проскурнина, С.М. Филиппова, Р.Ф. Яшенькиной, доцентов А.Ф. Любимовой, А.В. Пустовалова, Г.С. Руцкой, старших преподавателей И.А. Табункиной, И.В. Суловой, Е.В. Шваревой, соискателей и аспирантов определили доминирование двух аспектов изучения мировой литературы: метод и поэтика и литературно-эстетические традиции и взаимодействия в мировой литературе. По этим направлениям кафедра с 1980 г. регулярно издавала два сборника межвузовских научных трудов, в которых принимали участие ученые вузов России, СНГ и «дальнего» зарубежья. Популярность сборников среди коллег-зарубежников достаточно высока, и у редакционной коллегии никогда не было проблем с его формированием. Сейчас сотрудники кафедры, соискатели и аспиранты – активные авторы статей в выходящем с 2009 г. Вестнике ПГУ «Российская и зарубежная филология». С 2003 г. кафедра ежегодно проводит международную научную конференцию «Мировая литература в контексте культуры», по результатам которой публикуется сборник материалов, статей и сообщений.

С самого начала научная деятельность коллектива преподавателей кафедры была нацелена на широкое внедрение ее результатов в учебный процесс. Более 30 монографий и учебных пособий было опубликовано преподавателями кафедры за последние 20 лет. Учебное пособие Б.М. Проскурнина и Р.Ф. Яшенькиной «История зарубежной литературы XIX века: западноевропейская реалистическая проза» (М.: Флинта-Наука, 1998) было рекомендовано УМО по педагогическому образованию при Министерстве образования для студентов России и выдержало уже четыре издания. Теперь по нему занимаются студенты-филологи и аспиранты, работают учителя школ, лицеев не только России, но и ряда стран СНГ. То же самое можно сказать о монографиях и учебных пособиях профессоров Н.С. Лейтес, Н.С. Бочкаревой, доцентов А.Ф. Любимовой, Е.П. Ханжиной и Г.С. Руцкой.

То обстоятельство, что в Пермском университете уже сорок пять лет сущест-

вует специальная кафедра, занимающаяся изучением мирового литературного процесса, делает весь процесс подготовки филологов, будь то специалисты в области русской или зарубежной филологии, более профессиональным и в какой-то степени даже уникальным, поскольку в редком классическом университете страны существует столь основательная школа изучения зарубежной литературы со своими мощными исследовательскими и преподавательскими традициями, с такой развернутой системой специализации по мировой литературе, с несколькими десятками ежегодно защищаемых дипломных и курсовых работ. За время деятельности кафедры более 50 ее выпускников стали кандидатами и докторами наук, работающими не только в Перми (по сути все главные зарубежники других пермских вузов – выпускники кафедры ПГУ), в Москве и Санкт-Петербурге, но и в других городах России, Украины, Беларуси, США, Германии, Франции, Израиля.

Библиографический список

1. *Бельский А.А.* Английский роман 1800–1810-х годов: учебное пособие по спецкурсу. – Пермь, ПГУ, 1968.
2. *Бельский А.А.* Английский роман 1820-х годов: учебное пособие по спецкурсу. – Пермь, ПГУ, 1975.
3. *Лейтес Н.С.* Роман как художественная система: учебное пособие по спецкурсу. – Пермь, ПГУ, 1985.
4. *Таганов А.Н.* Проблема взаимодействия искусств в творчестве Марселя Пруста // Взаимодействие литературы с другими видами искусства: сб. статей и материалов. – М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2009.
5. *Хализев В.Е.* Теория литературы. – М.: Высш. шк., 1999.